

туционному судопроизводству, поскольку юрисдикционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации, является особым видом контроля. Деятельность, направленную на защиту прав человека и гражданина, Конституционный Суд осуществляет в особых процессуальных формах, отличных от уголовно-процессуальной формы.

В.А. Лазарева, утверждая, что судебный контроль за законностью и обоснованностью решений органов предварительного расследования вполне укладывается в привычные представления о правосудии, пишет: «Деятельность всех звеньев судебной системы РФ носит контрольный по отношению к другим властям характер, однако, при этом не перестает быть правосудием».¹ Контрольные функции суда по отношению к иным ветвям власти бесспорны. Однако, осуществляя контроль за деятельностью органов управления и должностных лиц, суд рассматривает жалобы на их неправомочные действия и решения в иной процессуальной форме — в форме гражданского судопроизводства. По сути дела обжалование действий и решений органов и должностных лиц, нарушающих права граждан, рассмотрение и разрешение жалобы в этом случае охватывается понятием административной юрисдикции, существующей в рамках гражданского судопроизводства. Возвращаясь к позиции М.К. Свиридова, следует заметить, что более логично было бы отнести институт судебного контроля за законностью и обоснованностью решений органов предварительного расследования скорее к административному судопроизводству. Но как в таком случае быть с особенностями уголовно-процессуальной формы? М.К. Свиридов прав в том, что формы реализации правосудия и судебного контроля различны, но специфика предмета жалобы в уголовном процессе не позволяет выводить судебный контроль за законностью действий органов предварительного расследования за рамки уголовного процесса.

Еще одним подтверждением того, что уголовно-процессуальное право регламентирует не только процедуру реализации норм материального права, является существование стадии исполнения приговора, на которой разрешается огромный круг вопросов, связанных не только с обращением приговора к исполнению, а также с фактическим отбыванием наказания. На стадии исполнения приговора разрешаются вопросы реализации уголовной ответственности (обращение приговора к исполнению); корректировки условий приведения приговора к исполнению (отсрочка исполнения приговора). В случаях возникновения всякого рода сомнений и неясностей, не затрагивающих существо приговора, судья выносит постановление об их устранении. Наряду с вопросами, относящимися непосредственно к обращению приговора к исполнению, суд осуществляет процессуальный контроль за реализацией наказания, не связанного с лишением свободы, принимает решения об изменении условий содержания осужденных, об условно-досрочном освобождении, о снятии судимости и тому подобное. Иначе говоря, данная стадия разрешает массу вопросов, не всегда связанных с обслуживанием уголовного права. Разрешение вопросов об освобождении по инвалидности, по болезни, о помещении его в больницу, о переводе из одной исправительной колонии в другую с изменением режима отбывания наказания можно назвать своеобразной

¹ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе.—Самара: изд-во «Самарский университет», 1999.—С.42.

формой судебного контроля за фактическим отбыванием наказания. Следует оговориться при этом, что вопрос о предмете стадии исполнения приговора является достаточно дискуссионным.

Кроме сказанного, следует добавить, что суд осуществляет и организационно-распорядительную деятельность, в составе вышестоящих судебных инстанций действуют квалификационные коллегии судей, деятельность которых вовсе нельзя отнести к осуществлению правосудия.

Н.Г.Муратова

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики КГУ

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Законотворческий процесс в России в конце 80-х г.г. XX столетия неизменно следовал идее реформирования судоустройства и судопроизводства. Концепция судебной реформы была принята 24.10.1991 г. Верховным Советом РСФСР и направлена на качественное преобразование судебной деятельности, определение механизма защиты прав и свобод человека, обеспечение развития демократических начал в уголовном судопроизводстве, отвечающим международным стандартам. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. государство должно создавать механизм защиты прав и свобод человека с целью обеспечить подлинное развитие правосознания, укрепить правовую защищенность граждан и юридических лиц.

Осмысление роли судебной власти в современном российском обществе связано с кардинальными изменениями в экономике, политике, идеологии конца 80-х — начала 90-х XX столетия. 12.06.1990 г. Съездом народных депутатов РСФСР принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР», где впервые был провозглашен принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Дальнейшее свое развитие и нормативное закрепление данный принцип получил в новой Конституции России 1993 г.

Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную выражается прежде всего в осуществлении каждой из них самостоятельными, независимыми друг от друга структурами государственного механизма. Так, Мизулина Е.Б. указывает, что история суда с самого начала отмечена стремлением человека устранить из него личное начало, формализовать его действо, обеспечить независимость судей от спорящих сторон¹.

Проблема становления и функционирования института судебного надзора и судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, как нам представляется, весьма актуальна в свете новых изменений в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике. Реальным воплощением в решении проблем судебного надзора и контроля за соблюдением прав граждан при расследовании и рассмотрении уголовных дел

¹ См.: Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства.— Тарту, 1991.—С.118.

послужил Федеральный закон РФ от 9.03.2001 № ФЗ-25 «Об изменениях и дополнениях в УПК РСФСР и УК РФ» и Федеральный закон от 20.03.2001г. № ФЗ-26 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод». В уголовно-процессуальных отношениях последовательно стали претворяться конституционные права граждан, которые не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (ч.3 ст.56). Среди них существуют ряд прав, которые свидетельствуют о реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве: на судебную защиту (ч.1,ст.46); на судебное обжалование действий (бездействий) и решений органов государственной власти (ч.2,ст.46); право на рассмотрение дел по подсудности (ч.1,ст.47); презумпция невиновности (ч.1,ст.49); запрет на повторное осуждение за одно и тоже преступление (ч.1,ст.50); запрет при осуществлении правосудия на использование доказательств, полученных с нарушением закона (ч.2,ст.50); право на пересмотр судебного решения вышестоящим судом (ч.3, ст.50).

В соответствии с Законом РФ от 23.05.92 г. № 2825-1 впервые текст УПК РСФСР был дополнен новыми статьями, имеющими принципиальное значение для всего уголовного судопроизводства России: ст. 220-1 УПК (обжалование в суд ареста или продление срока содержания под стражей) и ст.220-2 (судебная проверка законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей). Однако в истории уголовно-процессуального законодательства России 90-х г.г. известны нормативные акты, существенно ограничивающие право на свободу и личную неприкосновенность граждан. Отождествление задержания и ареста еще более усилилось после введения в действие Указа Президента от 14.06.94 №1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», который установил срок задержания по уголовным делам о бандитизме и тяжких преступлениях до 30 суток (ст.1). Требования Указа активно реализовались органами внутренних дел: в 1994 году на срок до 30 суток были задержаны 15 тыс. 345 человек, из которых 9 тыс. 386 (61,1%) арестованы¹.

Актуальность исследования проблемы судебной защиты по уголовным делам в свете реализации новых форм судебного надзора и контроля подтверждается и необходимостью изучения обращений граждан о нарушении прав к Уполномоченному по правам человека в РФ. Так, в 1999 г. к Уполномоченному поступило 22 тысячи индивидуальных и коллективных жалоб и обращений о нарушении их прав и свобод. Наибольшее число жалоб (31,3 % от всех полученных за 1999г.) связано с уголовной проблематикой². За 2001 год поступило свыше 30тысячи жалоб и обращений. Как и прежде, наибольшее число жалоб — 50,1 процента связано с уголовной проблематикой³.

В условиях реформирования уголовного судопроизводства в литературе практически сформулировано новое направление изучения уголовно-процессуальной деятельности суда — судебный контроль в уголовном судопроизвод-

¹ См.: Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н.—М., 1995.—С.27-29.

² См.: Доклад о деятельности по правам человека в РФ в 1999 году.—М., 2000.—С.5.

³ См.: Доклад о деятельности по правам человека в РФ в 2001 году.—М., 2002.—С.4.

стве. А.П. Гуськова предлагает вспомнить о всеобъемлющем проявлении элементов процессуального контроля, который присутствовал прежде и присутствует сегодня во всех стадиях уголовного судопроизводства, его институтах, нормах, действиях и принимаемых в ходе процесса решениях¹. При этом отмечается, что контрольные функции суда сегодня приобретают несколько иной характер. Закономерен в связи с этим тезис о том, что судебный контроль есть самостоятельное средство, система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных, в конечном итоге, к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах, либо возможной их компенсации средствами права.² Однако нет единства взглядов в вопросе о проявлениях судебной власти в уголовном судопроизводстве. Так В.Н. Ржевский и М.Н. Чепурнова относят к формам осуществления судебной власти такие несовпадающие друг с другом категории как «правосудие», «надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов со стороны вышестоящих», «судебное управление», «судебный контроль в области исполнительной власти»³. По мнению В.П. Божьева, единственной функцией судебной власти является отправление правосудия. Что же касается судебного контроля, формирования судейского корпуса и руководства судебной практикой, то это полномочия судебной власти, виды ее реализации⁴. Наконец, в последние годы в теории права все чаще высказывается мнение о том, что судебная власть выполняет только две основные функции: правосудия и конституционного (судебного) контроля.⁵

Н.Н. Ковтун, используя традиционный смысл понятия функции, как основное направление деятельности или реализации какого-либо явления⁶ предлагает понимать правосудие (и судебный контроль, как частная форма его проявления) функцией не столько самой государственной власти, сколько соответствующих судебных органов государства.⁷ Далее Н.Н. Ковтун пишет, что именно конституционная функция судебной защиты прав и законных интересов личности, интересы государства и общества составляет сущность и основное направление деятельности судебной власти (с. 20-21). Действитель-

¹ См.: Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ.—Оренбург, 2002.—С.8.

² См.: Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России.—Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.—С.14.

³ См.: Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционная основы организации и деятельности.—М.: Юрист, 1998.—С.96.

⁴ См.: Правоохранительные органы Российской Федерации/ Под ред. В.П. Божьева.—М., 1996.—С. 42. См. также: Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права // Журнал российского права.—2000.—№ 12.—С.17

⁵ См.: Абросимова Е.Б. Судебная власть: Конституционно-правовые аспекты: Автореф. дисс канд. юрид. наук.—М., 1991.—С.9; Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. диссертации канд. юрид. наук.—М., 1997.—С.10-11 //Следует отметить, что при подобном понимании функций судебной власти конституционный судебный контроль искусственно выводится за рамки осуществления правосудия, что вряд ли методологически верно. (прим. Н.Н. Ковтун).

⁶ См.: Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.—1999.—С.858.

⁷ См.: Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России.—Н.Новгород, 2002.—С.20.

но, в теории права судебная власть понимается как исключительное конституционное полномочие государства по разрешению правового спора сторон, направленное на устранение противоречия ввне системы, так как «функции не могут реализовываться внутри самой государственной организации, они реализуются в воздействии на общественные отношения»¹.

Представляется, что в теории права исследуются самостоятельные по значению и этимологии понятия: «судебная власть», «судебная защита», «судебные функции», «судебный контроль», «судебный надзор». И назрела необходимость сущности уголовно-процессуальной деятельности суда по проверке законности и обоснованности процессуальных действий и решений по уголовным делам. Так или иначе, отдельные виды и формы судебного контроля уже являлись предметом внимания ряда ученых и практиков, исследовавших общетеоретические проблемы данного уголовно-процессуального института².

Переосмысление роли суда в системе уголовной юстиции началось практически одновременно с формулированием идеи судебно-правовой реформы в конце 80-х начала 90-х годов XX века. Отмечалось, что суды, находясь в центре системы уголовной юстиции, выступали как органы расправы, репрессии, а не как органы правосудия. Это неизбежно вытекало из того, что законодатель ставил перед всеми органами уголовной юстиции общую задачу борьбы с преступностью. Законодатель обращался ко всем представителям правоохранительных органов с общим требованием «О решительном усилении борьбы с преступностью» (Постановление Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года)³ обязывая в равной степени следственные органы и суды «с максимальной строгостью рассматривать случаи совершения различных преступлений». Как отмечала Т.Г. Морщакова, в 90-х годах указанный стереотип законодательного, теоретического и практического правосознания продолжает действовать и сейчас, когда провозглашено проведение судебно-правовой реформы на принципах правового государства⁴.

Последовательные решения о роли судебной власти, принятые Конституционным судом РФ, выводят суд из общей системы правоохранительных органов⁵. Суд не должен продолжать обвинительную деятельность (уголовное преследование), продолжая «бороться» с преступностью наряду с органами обвинения. Именно в то время в литературе высказывалось и обосновалось

¹ См.: Конституционное право: Учебник.—М., 1998.—С.440.

² См.: Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: Автореферат канд. диссертации.—Саранск, 1999; Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право.—1998.—№ 2; К.В. Питулько. Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализация права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе РФ.—СПб, 2000; Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России.—Томск, 2000; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России.—Н.Новгород, 2002; Муратова Н.Г. Судебная власть и проблемы законности процессуальных действий и решений следователя // Новый УПК РФ и практика его применения.—Оренбург, 2002.—С.144-149.

³ См.: Ведомости Верх. Совета СССР.—М., 1989.—№ 9.—С.222.

⁴ См.: Морщакова Т.Г. Судебная реформа: Сборник обзоров.—М., 1990.—С.10.

⁵ См.: Более подробно о решениях Конституционного суда РФ и их значение в судебном надзоре по уголовным делам смотри главу 4.3. данной работы.

мнение о структурном изменении уголовной юстиции и о возложении задачи осуществления надзора за законностью расследования на суды¹. В качестве форм судебного контроля проф. Морщакова Т.Г. предложила внести в закон и использовать неизвестные в то время, но очень современные и доступные в конце 90-х начала 2000-х годов процессуальные явления: право на обжалование в суд действий и решений следователя до окончания расследования, санкционирование и проверку судом законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения².

Изучение действующего уголовно-процессуального законодательства по исследуемому вопросу, практики его применения и специальной литературы позволяет сделать заключения о необходимости *системного исследования* проблем современного судебного надзора и контроля и ответить на целый ряд вопросов, в числе которых далеко не разрешены проблемы о формах судебного надзора, о структуре судебного надзора, о системе судебных надзорных инстанций, о системе правовых актов судебного надзора, о видах судебного надзора в досудебных стадиях, о значении для судебного надзора по уголовным делам европейского и конституционного прецедентного права. Таким образом, представляется возможным исследовать понятие и социальное назначение и правовую природу судебного надзора и контроля по уголовным делам как *многофункциональную* уголовно-процессуальную деятельность суда, призванную обеспечить защиту конституционных прав и свобод, постоянную проверку законности и обоснованности действий и процессуальных решений при возбуждении и расследовании уголовных дел, судебных решений вступивших и не вступивших в законную силу.

А.П.Гуськова

Завкафедрой уголовного процесса Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В уголовно-процессуальной науке судебную защиту отдельные авторы представляют как «совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов»³.

Представляется, что такое определение не совсем полно раскрывает характер и сущность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Поскольку судебная защита прав и свобод личности — функция государственной власти (она закреплена в ст. 46 Конституции РФ), то понятие судеб-

¹ См.: Морщакова Т.Г. Судебная реформа: Сборник обзоров.—М., 1990.—С.24.

² См.: Морщакова Т.Г. Судебная реформа: Сборник обзоров.—М., 1990.—С.24.

³ Шварц О. А. Организационные и процессуальные гарантии права человека и гражданина на судебную защиту (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дисс.канд. юрид. наук.—М., 1999.—С. 9.